

УДК 332

Дата: поступления статьи / Submitted: 20.03.2019
после рецензирования / Revised: 17.05.2019
принятия статьи / Accepted: 27.08.2019

Научная статья / Scientific article

А.М. Исупов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: a-isupov@yandex.ru

Экономическая активность населения регионов Приволжского федерального округа

Аннотация: В статье выявлено, что Нижегородская и Самарская области обладают достаточной численностью рабочей силы для успешного социально-экономического развития. Нижегородский и Самарский регионы характеризуются высокой долей занятого населения, высоким образовательным уровнем как занятых, так и безработных. В рассматриваемый период численность рабочей силы в Нижегородской и Самарской областях обладает волнообразной динамикой. В Пермском крае соответствующая динамика имеет устойчивый отрицательный характер. Подчеркнуто, что решению проблемы структурного дисбаланса на рынках труда рассмотренных регионов может способствовать функционирование части их экономик в составе кластеров.

Ключевые слова: рабочая сила, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, занятость, безработица, динамика.

Цитирование. Исупов А.М. Экономическая активность населения регионов Приволжского федерального округа // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2019. Т. 10. № 3. С. 12–17.

А.М. Isupov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: a-isupov@yandex.ru

Economic activity of the population in the Volga federal district's regions

Abstract: The article reveals that the Nizhny Novgorod and the Samara Regions have a sufficient number of the work force for successful socio-economic development. Nizhny Novgorod and Samara Regions are characterized by a high proportion of the working population, the high educational level of both employed and unemployed people. During the reviewed period, the number of work force in the Nizhny Novgorod and the Samara Regions has a wave-shaped dynamics. In the Perm Krai corresponding dynamics has more sustainable character. The article emphasizes that solving the problem of structural imbalance in the labor markets of reviewed regions may be contributed by the functioning of their economies partly in clusters.

Key words: work force, Perm Krai, Nizhny Novgorod Region, Samara Region, employment, unemployment, dynamics.

Citation. Isupov A.M. Economic activity of the population in the Volga federal district's regions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 12–17. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Андрей Михайлович Исупов – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Andrei M. Isupov – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Экономическая активность населения является важнейшей составляющей процессов как первичной, так и вторичной модернизации социально-экономических отношений в регионе. Это отмечается, в частности, в монографии «Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона (1989–2015)» [1, с. 153–159, 170–176]. На основе официальной статистики проследим динамику экономической активности жителей Пермского края, Самарской и Нижегородской областей как важнейшей составляющей процесса модернизации социально-экономических отношений в указанных регионах. В соответствии с действующей методологией Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации уровень экономической активности населения определяется с помощью показателя «уровень участия в рабочей силе», под которым понимается отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы в процентах [2, с. 190]. Данные субъекты Российской Федерации выбраны для анализа постольку, поскольку они наиболее близки по основным социально-экономическим показателям из всех регионов Приволжского федерального округа, таким как численность населения, валовой региональный продукт на душу населения, соотношение основных видов деятельности в региональной экономике.

Гипотезой настоящей статьи является предположение, что три региона, сходные по своим основным социально-экономическим характеристикам, в период 2005–2018 гг. характеризовались одинаправленной динамикой экономической активности населения. При написании данной статьи применялись такие методы исследования, как сравнительный и структурный анализ, метод аналитических таблиц, статистический метод.

В результате проведенного исследования было выявлено, что Нижегородская и Самарская области обладают достаточной численностью рабочей силы для успешного социально-экономического развития, хотя динамика численности рабочей силы при этом имеет неустойчивый характер. Динамика численности рабочей силы Пермского края устойчива, но она может быть охарактеризована как отрицательная, т. к. рабочая сила в основном сокращалась [3–8].

Ход исследования

Численность рабочей силы Самарской области росла в течение 20 лет и в 2016 г. составила 1759 тыс. человек, или 71,6 % от численности населения региона, относящегося к возрастной группе 15 лет – 72 года, после чего пошла на спад. Это выше, чем в Российской Федерации (69,5 %) и в Приволжском федеральном округе (69,2 %). Динамика численности рабочей силы Самарской области выгодно отличается от Пермского края и Нижегородской области. Так, за период 2000–2018 гг. численность рабочей силы Пермского края сократилась с 1429 тыс. до 1265 тыс. человек, Нижегородской области – с 1857 тыс. до 1760 тыс. человек.

Уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда, в Самарской области в 2014 г. составил 3,0 % и являлся одним из самых низких по сравнению с предыдущими годами (см. табл. 1). Этот уровень являлся одним из самых низких в Российской Федерации (5,2 %), а в Приволжском федеральном округе (4,5 %) – самым низким. Соответственно, в Пермском крае реальная безработица, рассчитанная по методологии Международной организации труда, составила 5,8 %, а в Нижегородской области – 4,2 %. В 2018 г. уровень реальной безработицы в Самарском регионе составил 3,7 % против 4,2 % в Нижегородской области и 5,4 % в Пермском крае. Для сравнения: в Российской Федерации – 4,8 %, в Приволжском федеральном округе – 4,4 %.

По данным Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области, в 2015 г. уровень зарегистрированной безработицы (определяемый по данным Федеральной службы по труду и занятости) на конец года снизился по сравнению с другим кризисным годом, 2009 г., почти в 2 раза и составил 1,49 %. На конец 2018 г. уровень зарегистрированной безработицы значительно снизился и составил 0,86 %, что свидетельствует о преодолении негативных тенденций 2014–2016 гг. [9].

Таблица 1 – Динамика экономической активности населения, занятости и безработицы в регионах Приволжского федерального округа
Table 1 – The dynamics of economic activity of the population, employment and unemployment in the regions of the Volga Federal District

Годы	Рабочая сила, тыс. чел.	Уровень участия в рабочей силе, %	Численность занятого населения, тыс. чел.	Численность безработных, тыс. чел.	Уровень общей безработицы, %
Пермский край					
2000	1429	65,5	1319,3	152	10,6
2005	1419	65,7	1318,9	99	7,0
2007	1436	67,1	1343,4	94	6,5
2008	1447	67,8	1339,1	123	8,5
2010	1402	68,4	1295,5	117	8,3
2014	1284	64,5	1262,0	75	5,8
2015	1305	66,0	1246,0	82	6,3
2016	1313	66,9	1204,4	76	5,8
2017	1280	65,5	1164,5	77	6,0
2018	1265	59,4	1155,6	68	5,4
Нижегородская область					
2000	1857	66,8	1658,5	144	7,8
2005	1801	66,4	1748,9	107	6,0
2007	1818	68,0	1760,9	83	4,5
2008	1804	68,0	1765,9	102	5,6
2010	1779	68,4	1710,9	138	7,7
2014	1776	70,4	1677,7	75	4,2
2015	1764	70,5	1650,9	75	4,3
2016	1772	71,5	1644,9	76	4,3
2017	1771	71,8	1658,7	75	4,2
2018	1760	64,4	1633,1	73	4,2
Самарская область					
2000	1705	66,8	1470,5	174,8	10,3
2005	1728	68,0	1579,0	92	5,3
2007	1790	70,5	1592,8	76	4,3
2008	1787	70,4	1591,1	74	4,2
2010	1756	68,7	1509,4	101	5,8
2014	1758	70,4	1506,7	53	3,0
2015	1758	71,0	1503,7	60	3,4
2016	1759	71,6	1714,3	72	4,1
2017	1718	70,5	1656,8	72	4,2
2018	1714	63,8	1652,9	64	3,7

Источник: составлено автором на основе: [3, табл. 3.6, 3.10, 3.15; 4, с. 100, 102; 5, с. 76, 78, 82, 150, 160; 6, с. 103,105, 109, 185, 195; 7, с. 199, 209; 8, с. 111, 113; 2, с. 115, 119, 153, 165].

В Пермском крае в 2014 г. уровень зарегистрированной безработицы на конец 2015 г. оказался несколько выше, 1,88 %. Он был выше, чем в Самарской области, также незначительно в 2009 г. – 3,4 %. На конец 2018 г. зарегистрированная безработица на территории Пермского края снизилась и составила 1,26 % [10]. В Нижегородской области сложились наиболее благоприятные показатели из рассматриваемых регионов – 0,62, 2,0 % и 0,4 % соответственно [11].

Состав безработных Самарской области по уровню образования позволяет сделать вывод о том, что большинство из них имеет среднее общее и среднее профессиональное образование. Аналогичная

структура безработных по уровню образования наблюдается в Пермском крае и Нижегородской области.

В Самарской области в связи с индустриальным характером экономики и востребованностью инженерно-технических кадров наибольшим спросом пользуются специалисты с высшим профессиональным образованием и высококвалифицированные рабочие. При этом хотелось бы отметить, что по уровню образованности Самарская область превышает средние показатели по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу. Структура экономик Пермского края и Нижегородской области также отличается индустриальным характером, в обоих регионах наибольшим спросом у работодателей пользуются квалифицированные рабочие [12].

В ряде видов деятельности регионов произошло уменьшение доли занятых в 2018 г. по сравнению с 2005 г. К ним относятся: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, в том числе машиностроение, металлообработка и другие виды промышленности, т. е. основные отрасли экономики.

Одновременно наблюдается рост доли занятых прочими видами деятельности. В государственных органах и органах местного самоуправления в 2018 г. по сравнению с 2005 г. численность работников в рассматриваемых субъектах Российской Федерации увеличилась [2, с. 128–129, 180].

В условиях усиливающейся интеграции экономик Российской Федерации и ряда стран Европы, Азии, а также нахождения Российской Федерации во Всемирной торговой организации необходима реструктуризация экономики. Следует активно внедрять как в промышленное, так и в сельскохозяйственное производство, а также в сферу услуг инновационные технологии, обновлять производительные силы. В этом заключается основа экономического роста в Нижегородской и Самарской областях, тем более что они являются лидирующими регионами по инновационному развитию среди субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа, уступая только Республике Мордовия. Пермский край отстает, в частности, по индикатору объема отгруженных инновационных товаров, выполненных работ и услуг [2, с. 1032].

Предприятия, находящиеся в частной форме собственности, в организационно-правовой форме акционерного общества, стали преобладающими экономическими факторами в Пермском крае, Нижегородской и Самарской областях. На них занято большинство экономически активного населения рассматриваемых регионов.

По состоянию на конец 2019 г., центры занятости населения Самарской области располагали информацией о наличии 27401 вакансии. В Пермском крае насчитывалось 19 993 вакансий, в Нижегородской области – 38 823 вакансии. Во всех трех субъектах Федерации выявлена такая особенность рынка труда, как превышение числа вакансий над числом безработных [2; 5–8; 9–12]. Это говорит о том, что предлагаемые рабочие места не удовлетворяют безработных либо по условиям оплаты труда, либо по режиму работы. Кроме того, существует серьезная проблема структурного дисбаланса спроса и предложения на рынке труда. Решению указанной проблемы может способствовать дальнейшее развитие экономик Пермского края, Нижегородской и Самарской областей в составе кластеров [14–19]. Хозяйствующие субъекты, находясь внутри кластера, могут значительно сэкономить на транзакционных издержках, т. к. пользуются общими рынком труда, инженерной и транспортной инфраструктурой.

Далее, основываясь на данных, полученных нами из официальной статистики, можно сказать, что население Пермского края, Нижегородской и Самарской областей адаптировалось к последствиям реформ и структурным изменениям экономики, а также к последствиям кризиса 2014–2016 гг.

Заключение

Таким образом, динамика численности рабочей силы в Нижегородской и Самарской областях носит волнообразный характер. В Пермском крае данный показатель имеет отрицательную направленность. При этом уровень экономической активности населения в Нижегородской и Самарской областях сложился выше, чем в Пермском крае. Самая низкая регистрируемая безработица зафиксирована в Нижегородской области. Рассмотренные регионы обладают примерно одинаковой структурой безработных по уровню образования, а также структурой спроса на рабочую силу. Также во всех трех субъектах Российской Федерации за период 2005–2019 гг. произошло примерно одинаковое изменение структуры занятости населения по видам экономической деятельности.

Библиографический список

1. Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона (1989–2015) / А.М. Исупов, И.В. Карпов, С.А. Мартышкин, Д.В. Прохоров, В.М. Цлаф, Д.М. Шабунин / под ред. С.А. Мартышкина, Д.В. Прохорова, В.М. Цлафа, Д.М. Шабунина. Самара: Издательство ООО «Развитие», 2016. 372 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. 1204 с. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. Москва, 2010. 996 с. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B10_14p.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. Москва, 2015. 1266 с. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. 1326 с. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. Москва, 2017. 1402 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. Москва, 2018. 1162 с.
9. Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости с 18 декабря по 24 декабря 2019 г. URL: <https://trud.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/23/2019/12/3.monitoring-na-sajt-na-25.12.2019.docx>.
10. Динамика оперативных данных о деятельности Управления в сфере содействия занятости Министерства социального развития Пермского края по состоянию на 25 декабря 2019 года. URL: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki>.
11. Рынок труда. URL: <http://czn.nnov.ru/ru/301>.
12. Наиболее востребованные профессии на рынке труда Пермского края за февраль 2020 г. URL: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki>.
13. Мониторинг банка вакансий Нижегородской области. 2019 год. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://czn.nnov.ru/data/objects/860/files/Monitoring_12_2019.docx.
14. Анисимова В.Ю. Кластерная система как фактор повышения инвестиционной привлекательности нефтедобывающего комплекса региона // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвуз. сб. науч. тр. 2012. № 2. С. 3–10.
15. Зимин В.А., Исупов А.М. Машиностроительный комплекс региона, его развитие: монография. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2017. 158 с.
16. Исупов А.М., Тюкавкин Н.М. К вопросу о сущности и структуре авиастроительных кластеров // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2013. № 10 (111). С. 25–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21300164>.
17. Исупов А.М. Модель и содержание этапов развития Нижегородского авиастроительного кластера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5. Часть I. С. 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-i-soderzhanie-etapov-razvitiya-nizhego-rodskogo-aviastroitelnogo-klastera>.
18. Исупов А.М. Промышленный кластер: понятие, структура, опыт функционирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов: материалы и доклады первой междунар. научно-метод. конф. (Самара, 7 апр. 2010): в 2 ч. / под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. Ч. 2. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 31–42.
19. Исупов А.М. Совершенствование механизма функционирования авиастроительных кластеров: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Оренбург, 2014. 225 с.

References

1. Isupov A.M., Karpov I.V., Martyshkin S.A., Prokhorov D.V., Zlaf V.M., Shabunin D.M. Sociocultural portrait of the Samara Region: evolution and modernization of the region (1989–2015). Martyshkin S.A., Prokhorov D.V., Tslaf V.M., Shabunin D.M. (Eds.). Samara: Izdatel'stvo OOO «Razvitie», 2016, 372 p. (In Russ.)
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: statistical yearbook. Moscow, 2019, 1204 p. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm. (In Russ.)
3. Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2003. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm. (In Russ.)
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2010: statistical yearbook, Moscow, 2010, 996 p. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B10_14p. (In Russ.)
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: statistical yearbook. Moscow, 2015, 1266 p. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm. (In Russ.)
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: statistical yearbook. Moscow, 2016, 1326 p. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm. (In Russ.)
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: statistical yearbook. Moscow, 2017, 1402 p. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm. (In Russ.)
8. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: statistical yearbook. Moscow, 2018, 1162 p. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm. (In Russ.)
9. The number of unemployed citizens registered with the employment service bodies from December 18 to December 24, 2019. Available at: <https://trud.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/23/2019/12/3.monitoring-na-sajt-na-25.12.2019.docx>. (In Russ.)
10. Dynamics of operational data on the activities of the Office in the field of employment promotion of the Ministry of Social Development of the Perm Krai as of December 25, 2019. Available at: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki>. (In Russ.)
11. Labour market. Available at: <http://czn.nnov.ru/ru/301>. (In Russ.)
12. The most popular professions in the labor market of the Perm Krai in February 2020. Available at: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki>. (In Russ.)
13. Monitoring of the vacancy bank of the Nizhny Novgorod region. 2019 year. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://czn.nnov.ru/data/objects/860/files/Monitoring_12_2019.docx. (In Russ.)
14. Anisimova V.Yu. The cluster system as a factor in increasing the investment attractiveness of the region's oil production complex. In: *Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises: interuniversity collection of scientific papers*, 2012, no. 2, pp. 3–10. (In Russ.)
15. Zimin V.A., Isupov A.M. Regional machine-building complex, its development: monograph. Samara: OOO «Nauchno-tehnicheskii tsentr», 2017, 158 p. (In Russ.)
16. Isupov A.M., Tyukavkin N.M. To the question about the essence and structure of aircraft building clusters. *Vestnik of Samara State University. Series «Economics and Management»*, 2013, no. 10 (111), pp. 25–31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21300164>. (In Russ.)
17. Isupov A.M. The model and the content of Nizhny Novgorod aircraft-building cluster. *News of the Tula state university. Economic and legal sciences*, 2014, Issue 5, Part I, pp. 42–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-i-soderzhanie-etapov-razvitiya-nizhegorodskogo-aviastroitelnogo-klastera>.
18. Isupov A.M. Industrial cluster: concept, structure, operational experience in the Russian Federation. In: *Topical issues of the development of financial and economic systems and institutions: Materials and reports of the first international research and methodological conference (Samara, April 7, 2010): in 2 parts. A.N. Sorochaykin (Ed.)*. Part 2. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2010, pp. 31–42. (In Russ.)
19. Isupov A.M. Improving the mechanism of functioning of aircraft building clusters: Candidate's of Economic Sciences thesis: 08.00.05. Orenburg, 2014, 225 p. (In Russ.)